

Юй Чэнь нежно гладил Линь Ханьчжи по спине, и тот постепенно успокоился. Лицо его перестало быть таким красным, и он слегка подтолкнул мужчину.

Юй Чэнь склонил голову, с любовью глядя на него:

— Ханьчжи, что случилось?

Линь Ханьчжи поднял на него взгляд и тихо спросил:

— Который сейчас час?

Юй Чэнь улыбнулся, на губах играя приятная улыбка, и ласково ответил:

— Еще рано. Если Ханьчжи устал, можешь поспать еще немного. Я буду здесь с тобой, никуда не уйду.

Линь Ханьчжи снова спрятал лицо в его груди, щеки пылали стыдом:

— Ну... ладно.

Прошлой ночью, впервые в жизни для обоих, Юй Чэнь был настолько взволнован, что потерял контроль. Они занимались любовью три, а то и четыре раза подряд, и в конце концов Линь Ханьчжи просто не выдержал и уснул от истощения. Сейчас он явно не выспался.

Кроме того, он чувствовал себя свежим и чистым, а одежда была на нём, что означало, что Юй Чэнь позаботился о нём, пока он спал. Единственное, что его беспокоило — ломота во всём теле и слабость, из-за которой он едва мог пошевелиться. Линь Ханьчжи слегка приоткрыл рот, зевнул и, погружаясь в дрему, уткнулся лицом в грудь Юй Чэня. В его голове промелькнула мысль: «Заняться этим в дальнейшем нужно сдерживаться... Да, определённо нужно сдерживаться».

Юй Чэнь смотрел на него, и улыбка не сходила с его лица. Он обнял его, и сердце его было переполнено счастьем, которое казалось вот-вот выплеснется наружу.

Когда Линь Ханьчжи окончательно заснул, Юй Чэнь положил руку ему на поясницу и начал нежно массировать. Прошлой ночью он, возможно, перестарался и слишком утомил его. Но кто виноват, что Ханьчжи был таким послушным и... вкусным? Он просто не мог остановиться. Если бы не то, что Линь Ханьчжи в конце концов уснул от усталости, он бы, вероятно, продолжал и дальше.

Шуй И проснулся, позавтракал и сел в комнате, ожидая, когда старший брат придет за ним, чтобы пойти гулять. За последние две недели они обошли почти весь Дворец Шанъян, каждый день находя новые интересные места. Но сегодня...

К полудню Шуй И смотрел на дверь:

— Странно, почему старший брат до сих пор не пришел?

Би Си посмотрел на него, его лицо было спокойным:

— И, нам пора покинуть этот мир.

— Что?!

Шуй И резко повернулся к нему, лицо выражало недоумение:

— Как так? Мы еще не получили Силу Изначальной Тьмы, и...

На его лице появилось выражение сожаления. Ему было жаль расставаться со старшим братом и Юй Чэнем, он не хотел их покидать.

Би Си погладил его по голове и мягко сказал:

— И, рано или поздно нам придется уйти. Когда мы снова встретимся с Линь Ханьчжи, он, вероятно, сможет отдать нам то, что нам нужно.

Услышав это, Шуй И совсем упал духом. Он знал, что им рано или поздно придется уйти, но он не ожидал, что этот день наступит так скоро!

Когда Линь Ханьчжи снова проснулся, он моргнул сонными глазами и посмотрел на Юй Чэня, голос его был хриплым:

— Который сейчас час?

Юй Чэнь обнял его крепче, притянул к себе и поцеловал в лоб:

— Только что наступил полдень. Ханьчжи голоден?

Линь Ханьчжи покачал головой, а затем вздрогнул, глядя на него:

— Ты сказал, который час?!

— Только что наступил полдень.

Линь Ханьчжи быстро оттолкнул его, вырвался из объятий и сел, с сожалением произнося:

— Уже так поздно, Сяо И, наверное, все еще ждет меня...

Юй Чэнь тоже сел, погладил его по голове, его лицо слегка покраснело, и он успокоил его:

— Ничего страшного. Вчера ночью мы... сегодня можно встать попозже.

Услышав это, Линь Ханьчжи не смог сдержать румянец на лице и поспешно толкнул его:

— Давай быстрее вставай...

Юй Чэнь обнял его, не желая отпускать:

— Ничего страшного, Ханьчжи.

Он смотрел на него с нежностью и глубокой любовью, голос его был мягок:

— Ханьчжи, я хочу устроить Великую Церемонию Парной Культивации, чтобы объявить об этом всему миру.

Он подумал: «Тогда все в мире узнают, что ты мой!»

Линь Ханьчжи замер, рука, которая собиралась оттолкнуть Юй Чэня, остановилась в воздухе. Он смотрел на него с недоумением. Великая Церемония Парной Культивации?

Юй Чэнь с любовью погладил его по щеке:

— Хорошо?

Линь Ханьчжи посмотрел на него и медленно кивнул:

— Хорошо.

«То, чего ты хочешь, я тоже постараюсь дать тебе, но, возможно...»

Юй Чэнь не мог скрыть своей радости, обнял его крепче и с возбуждением в голосе произнес:

— Тогда я приглашу все секты и объявлю всему миру, что ты мой, мой единственный и любимый спутник жизни.

Линь Ханьчжи, видя его счастье, тоже почувствовал радость, и уголки его губ слегка приподнялись. Однако в его сердце также таилась тень беспокойства. Праведный путь и путь демонов всегда были непримиримы. Возможно, его секта не примет это и сочтет позором. В лучшем случае его исключат из секты, а в худшем...

Юй Чэнь посмотрел на него, внезапно наклонился и поцеловал его в губы, мягко сказав:

— Ханьчжи, ты беспокоишься, что люди из Секты Шансюань не примут нас?

Линь Ханьчжи вздрогнул, а затем с легкой досадой ответил:

— Ты уже все знаешь...

Юй Чэнь потерся щекой о его:

— Ханьчжи, ты не сможешь скрыть от меня ничего, поэтому в будущем ничего от меня не скрывай!

Линь Ханьчжи с легким вздохом согласился:

— Хорошо, хорошо~ Я обещаю.

— И Секта Шансюань примет нас...

В глазах Юй Чэня мелькнула тень. Секта Шансюань примет это, хотя бы они того или нет. Это не их решение.

Линь Ханьчжи почувствовал напряжение в сердце:

— Не заставляй их принимать это. В конце концов, мы оба мужчины, и для них нормально, если они не смогут принять.

Юй Чэнь успокоил его мягким голосом:

— Не волнуйся. Я обещал тебе, что ничего не сделаю с Сектой Шансюань, и я сдержу свое слово.

Линь Ханьчжи тихо кивнул, посмотрел на него, и его лицо внезапно покраснело. Он опустил голову, прижимаясь лицом к его груди, и тихо произнес:

— На самом деле, это не имеет значения. Сейчас для меня самое важное — это ты. Но я вырос в секте, и хотя меня не сильно ценили, Секта Шансюань дала мне дом. Я благодарен и уважаю их. Если они примут наши отношения, я, конечно, буду рад. Но если они не примут...

Он замолчал, уткнувшись лицом в его грудь, и с легкой грустью добавил:

— Даже если они не примут, я не оставлю тебя.

Юй Чэнь посмотрел на него, тронутый его словами, и крепче обнял его за талию, притянув к себе. Он не мог удержаться и поцеловал его в волосы, взгляд его был полон нежности и обожания. Сердце его было переполнено счастьем, какого он никогда раньше не испытывал.

«Такого тебя я никогда не отпущу...»

Когда Шуй И снова увидел Линь Ханьчжи, был уже вечер.

Линь Ханьчжи пришел к нему и увидел, что тот сидит в комнате, с выражением озадаченности на лице, явно чем-то озабоченный.

Линь Ханьчжи сел рядом с ним и мягко спросил:

— Сяо И, что случилось?

Шуй И посмотрел на него, а затем уткнулся лицом в стол, не двигаясь и не глядя на него.

Линь Ханьчжи улыбнулся с нежностью:

— Сяо И, ты обиделся?

Шуй И поднял голову и покачал ею, лицо его выражало уныние:

— Старший брат, Би Си сказал, что когда я снова увижу тебя, ты сможешь отдать нам то, что мы ищем. Это правда?

Линь Ханьчжи вздрогнул, а затем вспомнил, что когда он впервые встретил Би Си, Шуй И сказал, что у него есть то, что они ищут.

Линь Ханьчжи посмотрел на него с мягкостью:

— Сяо И, я действительно нашел одну вещь, но не знаю, это ли то, что вам нужно.

Услышав это, Шуй И выглядел еще более подавленным. Значит, он действительно нашел?

Линь Ханьчжи посмотрел на Шуй И, закрыл глаза, а затем протянул руку. На его ладони внезапно появилась голубая светящаяся нить, которая спокойно висела в воздухе.

Линь Ханьчжи посмотрел на Шуй И и Би Си, стоящего рядом:

— Это то, что вы ищете?

Би Си посмотрел на голубую нить, поднял руку, и на его ладони появился черный свет, в котором мелькали голубые искры. Голубой свет начал сильно пульсировать, словно пытаясь вырваться из черного света и устремиться к голубой нити.

<http://bllate.org/book/17688/1650529>